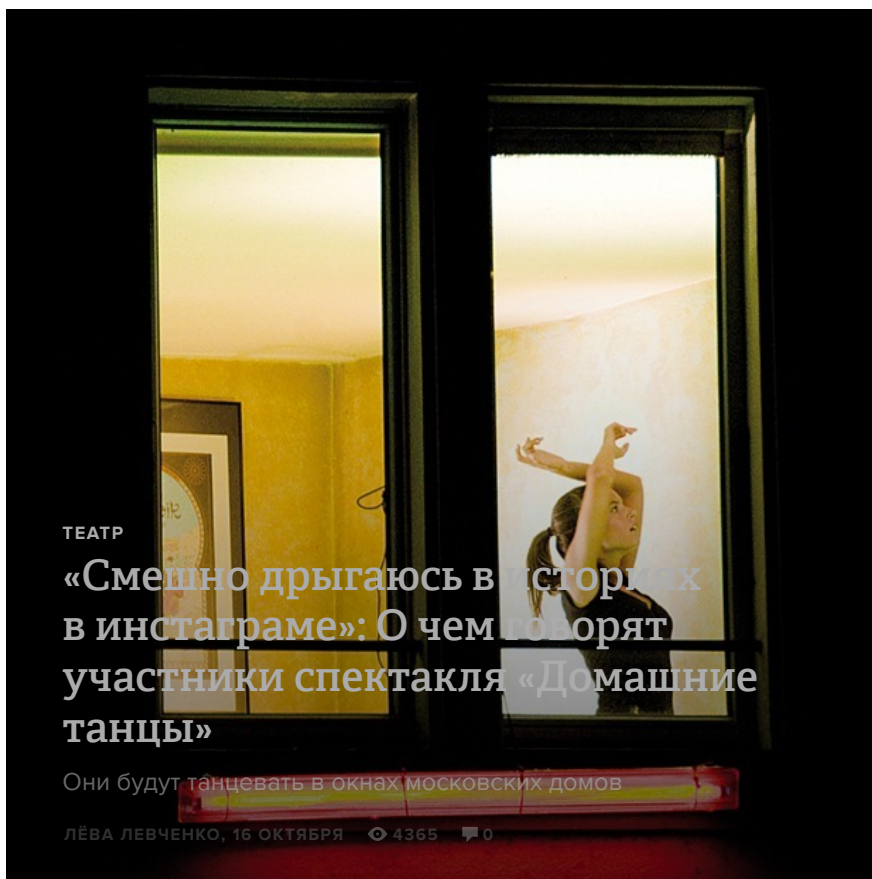

МОСКВА ▾

The Village

ВОЙТИ

НОВОСТИ ГОРОД ЛЮДИ БИЗНЕС РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЕДА СТИЛЬ ДЕТИ

ТЕАТР

«Смешно дрыгаюсь в историях в инстаграме»: О чем говорят участники спектакля «Домашние танцы»

Они будут танцевать в окнах московских домов

ЛЁВА ЛЕВЧЕНКО, 16 ОКТЯБРЯ 4365 0

Like 161

ПОДЕЛИТЬСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

ТВИТНУТЬ

Девяносто человек ходят по центру города с биноклями и заглядывают в окна домов. Окна подсвечены красным, в каждом кто-то танцует — то свинг, то сольное танго, то контемпорари. Так выглядит спектакль «Домашние танцы» швейцарского хореографа Николь Сайлер, который привезли в Москву Новое пространство Театра наций и фестиваль «Территория». Не очень зрелищно. Потому что «Домашние танцы» — европейский и современный театр в лучшем смысле этих слов: он ориентирован на участников больше, чем на зрителей.

СПЕЦПРОЕКТ

Как обезопасить мои данные?

Купить рекламу

Текст

[ОЛЬГА ТАРАКАНОВА](#)

В каждом городе Сайлер устраивает открытый набор заявок от танцоров-любителей. Они проходят кастинги, встречаются друг с другом на репетициях, рассказывают о себе для видеоинсталляции, которая сопровождает показ. Зрители здесь становятся свидетелями радости, а иногда и некоторого смущения таких же, как они, непрофессионалов. В конце, когда все собираются на основной площадке проекта, участники выходят на поклон. Эти несколько секунд становятся единственной возможностью увидеть их близко и вживую — а рассматривать хочется долго и каждого. Или даже познакомиться.

The Village поговорил с пятью участниками «Домашних танцев». Все они будут танцевать в окне одного большого московского ресторана. Какого — узнают зрители [показов](#) с 18 по 21 октября. Хотя можно, конечно, попробовать отправиться на самостоятельные поиски этой и других площадок в центре города.

Сергей Щепилов

17 ǫž

ТАНЦУЕТ ПОД: «Интурист» — «Окно»

Описываю свои танцы так: «смешно дрыгаюсь в историях в [инстаграме](#)». Еще в детстве меня отдавали в секции хип-хопа, брейк-данса. Я был би-боем, ездил на всякие баттлы, но серьезно к этому не относился. Все изменилось, когда я устроился волонтером в лагерь для детей с особенностями умственного развития. На одном из воркшопов нас — каждую пару из тьютора и подопечного — учили танцевать странную версию танго. Сначала просто переносишь вес на руки, отдаешь его партнеру. Потом

шагаешь. И в какой-то момент движения реально превращаются в танго. Мы сначала оба пытались вести, наступали друг другу на ноги — как в жизни. Визуализируя, понимаешь эти простые вещи намного лучше. После этого я начал рефлексировать и сравнивать свою жизнь с танцем.

Если серьезно, я делаю бытовые движения, стараясь не попадать в ритм. Украд несколько движений у Роя Перди — суперпозитивный чувак в разноцветных очках из инстаграма, у него 3 миллиона подписчиков. Он был скейтером, записал одно дурацкое видео с танцем, всем понравилось. В какой-то момент мне кто-то написал: «Чувак, ты повторяешься». И я решил добавить несколько базовых балетных приколов: взмахов руками, поворотов.

Сейчас я часто танцую на улице для себя: в день рождения, например, танцевал в «Зарядье». Люди подходили, говорили: «Прикольно». Агрессии нет. Не похоже на перформативные шок-практики. А на профессиональный танец смотрю редко. Не хочу учиться танцевать серьезно, боюсь зажимов, как у балетных. Но в последние две недели непрерывно хожу на «Балет Москва». Еще люблю «Гоголь-центр», Студию театрального искусства, «Театр.doc», «Июльансамбль».

Я и сам участвую в перформансах. Был на лаборатории V-A-C на «Генеральной репетиции». Там мы могли делать что хотели, не было понимания, к чему придем в конце. А в «Домашних танцах» было интересно подстроиться под работу режиссера, попасть в рамки. Например, временные: я танцую всю песню, а не для короткого видео в инстаграме, так что есть время разогреться, поднять и опустить градус. А главное — мы позиционируем себя как люди, которые не видят, что на нас смотрят. Но на самом деле ощущаем тех, кто смотрит на нас на самой площадке, участников группы. Так что моя задача здесь — научиться танцевать с близкими, физически близкими людьми, действительно не замечая их.

Никита Беляков

23 зтзѸ

ТАНЦУЕТ ПОД: Канье Уэст — «I Love It»

В отличие от большинства участников «Домашних танцев», я связан с движением профессионально. Играю в Театре наций и преподаю сценическую пластику в театральных вузах. В спектаклях я всегда танцую на заданную тему, выполняю задачи режиссера. Этому же учу студентов: решать пластические, драматические задачи своим телом, чтобы оно слушалось, не отвлекалось, работало.

В «Домашних танцах» наши условия — это перевертыш: ты работаешь на публику, но не должен работать на публику. Здесь выстреливает подсознательный багаж, который копится в процессе жизни — будь ты профессиональным артистом, танцором или просто человеком, который любит танцевать. С другой стороны, в толпе мы становимся похожими друг на друга, есть какое-то стеснение. Но нужно отключиться, пробудить в себе импульс, понимание или даже непонимание того, что происходит.

Я до последнего не был уверен, что мне стоит участвовать в проекте. Совсем не знал, что будет происходить на кастингах, на репетициях. Шел готовый к эксперименту, но все же сначала закрылся. А потом раскрылся максимально. На первую репетицию снова пришел настроенным, но в процессе настолько раскрепостился, что не мог остановиться, даже когда была не моя очередь танцевать. То ли Николь такой человек, то ли дело в самой сути этого проекта. Мы ведь танцем решаем здесь собственные проблемы. Это для меня и есть современное искусство в лучшем понимании.

Вообще я часто хожу в театр. Это часть профессии. За годы службы в МХТ пересмотрел все спектакли там. Мне любопытен процесс работы Константина Богомолова. Наблюдаю за хореографией в спектаклях, особенно ценно, когда постановщики пластики в драме работают, не выбиваясь из режиссерского стиля — как тандем Юрия Бутусова и Николая Реутова, например. Но ближе всего мне европейский танцтеатр, драматический балет — от Пины Бауш до NDT и компании «Бат-Шева». По возможности бываю на классах Охада Наарина в Москве, мечтаю попасть на его программу для профессиональных танцовщиков на фестивале Context. То, что мы делаем в «Домашних танцах», отчасти похоже на принцип его языка гага. Он тоже доступен всем и основан на концентрации на внутренних импульсах.

Мария Орлова

22 зггг

ТАНЦУЕТ ПОД: ABBA — «Dancing Queen»

Я называю свой стиль «экспериментал». Сейчас я больше танцую одна, но раньше участвовала в больших командах. Мы даже выигрывали Red Bull Beat Battle. Когда-то давно я начинала с художественной гимнастики и классики, а потом увлеклась уличными стилями. Перепробовала все, но чувствовала, что моего языка нет. Стала собирать из разного: хип-хоп, афродэнс, крамп, вог, контемпорари.

Еще мне помогает мое образование. Я биолог, недавно окончила университет и разрываюсь между танцами и профессией. Занимаюсь генетикой и вирусологией, изучаю ДНК-, РНК-вирусы: ВИЧ (СПИД), ВПЧ,

«Смешно дрыгаюсь в историях в инстаграме»: О чем говорят участники спектакля «Домашние танцы» — The Village

онковирусы — в общем, все самое жестокое. В танце я часто воспринимаю себя как молекулу или атом, визуализирую свое тело. Или наблюдаю за животными — от насекомых до самых сложных млекопитающих — и копирую их манеру. Начинаю чувствовать себя птицей или змеей и понимаю, что тело по-другому работает. Как в древних языческих религиях, ведь идея сравнивать человека с животным идет еще оттуда — как и танец. А на учебной практике мы месяц живем в лесу. Возвращаешься другим человеком, более самобытным, теснее чувствуешь связь с природой. Это помогает в танце.

Из профессиональных хореографов больше всего нравится Владимир Варнава. Общаюсь с ним лично, хожу на классы. Такой маяк. Слежу за молодыми хореографами, например за Ольгой Васильевой и вообще за конкурсом фестиваля Context. В театре очень вдохновляет Максим Диденко: «Конармия», «Пастернак» и особенно «Цирк», который они делали с Варнавой. Немножко сложнее воспринимаю абстракцию в танце. Мне нравится биос, жизнь, копаться в микроскопе. Изобразить треугольник, который падает из окна, — это не мое.

На кастинге я попыталась станцевать так, как танцую дома. Включила Dapche Mode. Не пыталась придумать что-то особенное, просто была искренней и честной. Видимо, это и оказалось нужно. Есть ощущение, что здесь мы все в одном потоке. Обычно люди в группах более замкнутые, а здесь все пришли с установкой на работу в команде и делятся энергией друг с другом. Проект дает ощущение, что ты нравишься людям такой, какая есть. Это большой урок про открытость миру.

Григорий Каковкин

65 лет

ТАНЦУЕТ ПОД: пока неизвестно

Я старый дядька: писатель, драматург, журналист. Работал в «Известиях», много ездил по стране. Десять лет назад все бросил и теперь только пишу. Публикуюсь в издательствах АСТ и «Рипол», попал в лонг-лист «Большой книги» с романом «Мужчины и женщины существуют», спектакль «Раскольников, пожалейте старушку» по моей пьесе репетировали в «Театре.doc».

Танцевать люблю с детства. Всегда хотел заниматься, но никогда не получалось. Родители говорили, что это глупость — танцующий мужчина. Но я был подвижный, худой — как танцор Шубарин в незапамятные времена. Помню, как в страну приходил твист, шейк. Как на Пасху давали программу со звездами зарубежной эстрады, чтобы люди не ходили в церковь. А сегодня мы живем в облаке музыкальной свободы. Политической свободы, конечно, нет, а музыкальная присутствует — и, может, скоро она перейдет в более широкую.

В «Домашние танцы» я попал случайно — увидел объявление в фейсбуке. Любопытно быть среди молодежи. Есть люди, которые и в 20 старики, а я один из тех, кто в 60 еще ничего. Танец для меня — это хулиганство, карнавал. Замечательное хулиганство, которое дала нам природа. Не все мы умеем говорить, но для того, кто умеет танцевать, танец значит больше слов. Помню, как меня пригласили на прием в посольство Индии, а там играл ансамбль балалаечников: большая балалайка, маленькая, скрипка. Мы сидим, сидим, а потом все как... Танцевал до упаду. И за один танец мы с послом стали лучшими друзьями: общались, пока он был здесь, потом с его дочерью, потом я ездил к нему в Индию.

Я вообще люблю такие перформансы, когда люди собираются на площади, непрерывно танцуют, одна пара сменяет другую. Завожусь страшно. В театр тоже хожу: в «Док», в «Школу современной пьесы» к Иосифу Райхельгаузу, в РАМТ к Алексею Бородину, смотрел несколько спектаклей Кирилла Серебренникова в МХТ. Но театр — закрытая система, консервативная, довольно туповатая... А в танце глупости не скажешь.

Елена Лихоманова

24 зтŸ

ТАНЦУЕТ ПОД: The Quantic Soul Orchestra — «Hold It Down»

В детском садике меня занесло в секцию спортивной гимнастики. Прозанималась не больше года, так и не смогла сесть на шпагат. С тех пор была уверена, что я деревянная и танцы не для меня. Но лет в 20 снова случайно столкнулась с этим. Мы с друзьями ездили на межвузовский конкурс по психологии. Для презентации команды решили станцевать. Ставить номер и подбирать музыку взялась моя подруга, теперь коллега, на курс старше меня. Я тогда слушала только тяжелую музыку и классику, а тут вдруг фанк. Музыка понравилась, движения тоже. Стала узнавать о стиле у подруги и в интернете. Потом записалась в танцевальную группу для начинающих. Мы даже шутили, что психфак МГУ заражает локингом — танцоры находились почти на каждом курсе, хотя вообще стиль непопулярный.

Локинг — это современный уличный стиль. Он появился в 70-е годы. Придумал его темнокожий парень Дон Кэмпбелл, который не умел танцевать, но всегда тусил на вечеринках с друзьями. Они его звали в круг, он долго отказывался, потом наконец попросил товарища показать пару движений. Но они еще не автоматизировались, и танец выглядел так: Кэмпбелл делал одно движение, потом задумывался, останавливался. Его прозвали Campbellock. Люди в клубах стали просить его показать танец. Он засек фишку, даже попал на телевидение. Локинг стал популярен в США. Теперь есть большое комьюнити Locking for Life, к нам в Россию приезжал один из танцовщиков, который стоял у истоков движения, — Скуби Ду.

«Домашние танцы» отличаются от моих постоянных тренировок и баттлов тем, что я отношусь к процессу как к какому-то исследованию: своей телесности, чужого танца, своих ощущений и эмоций. Не пытаюсь улучшить навыки, как на тренировке, или впечатлить кого-нибудь, как на баттле. Хотя интереснее всего для меня здесь — возможность побывать в закулисы театра, уловить эту атмосферу изнутри. Это какое-то волшебство.

В России театр очень душевный. Вот, например, недавнее яркое впечатление — «450 градусов по Фаренгейту» в Et Cetera. В финале молодой актер забыл порядок слов, но его коллега переструктурировал диалог так, что это было очень уместно. Я видела жизнь, а не игру. Мое самое мощное танцевальное впечатление — французский баттл Juste Debout, на котором танцуют и локинг, и другие стили: хип-хоп, хаус, экспериментал. Чувак, который выступал последним, вышел на сцену и весь свой номер просто стоял. Это прекрасное, мощное послание. Жаль, что он не победил.

Танец помогает мне и в профессии. Я работаю в реабилитационном центре, в отделении нейроонкологии. Помогаю детям, которые пережили опухоль в мозге. У них очень часто двигательные нарушения. Есть мысль, что если называть работу с ними не обучением движению, а обучением танцу, то они будут чувствовать себя лучше и глубже изучать свое тело, адаптируются к его новым возможностям. Еще я начала работать в группе двигательного моделирования. Для меня это про развитие в том же направлении.

Самое удивительное в российской адаптации — количество заявок. Подали 200 человек! Обычно мы получаем 20–30 анкет, иногда 50. Но такого не было еще ни разу. Пришлось даже устраивать второй онлайн-тур: прочитав анкеты, мы попросили прислать всех короткое видео с танцем. Некоторые сразу отвалились, из приславших отобрали примерно 30 участников и участниц кастинга. Но и из них было ужасно сложно выбирать. Было много прекрасных людей, которым хотелось дать шанс.

Поэтому мы решили собрать группу: одна из отобранных площадок — огромный ресторан, так что все поместятся. Пространства определяют небольшие детали в каждой версии. Однажды девушке пришлось танцевать в комнате размером в пару квадратных метров. В самый первый раз мы отправили чечеточника в помещение, которое закрывало вид на его ноги — было интересно перенести фокус на туловище именно в этом танце, перестроить восприятие. А в Москве образовалась группа. Некоторые из участников никогда не учились танцевать, другие давно занимаются контемпорари, у других есть хип-хоп-бэкграунд. Они будут иногда танцевать все вместе, но у каждого есть и три соло-импровизации. Так что я вижу, как они учатся друг у друга, знакомятся, общаются.

ФОТОГРАФИИ: обложка, 1 – AryaDil / Théâtre Arsenic, 2, 3, 4 – Ирина Полярная / Новое пространство Театра наций